

ЛЮБОВЬ И СЕКС

ПОЛЛИ

ХАРВИ

Rockfuzz. — 1996. — март (№ 30). — с. 19.

Каждое утро начинается с часа обычной распевки. Потом — полчаса контролируемого дыхания. 30 минут вокализа. Более 60 минут медитации для снятия стресса. Затем, если есть время, полоскание и паровая ингаляция. После полудня снова пение. За пять минут до концерта еще немного специального дыхания и снова гаммы. Тогда и только тогда она будет готова к выступлению. Плевков в лицо ритуалам самоуничтожения альтернативного рока. Полли Джин Харви в туре старается поддерживать распорядок упражнений для тела и духа, как не снилось и старикашке Джеггеру.

«Я была бы рада поговорить об этом, — уверяет певица, которая в интервью редко соглашается говорить о чем-либо. — Я совсем рассыпалась раньше, но теперь я вся вместе». «Вся вместе» — очень точное описание Полли Харви этого года. Расширение образов утонувших дочерей, мертвых любовников, темных ритуалов —

суровая театральность, отдающая Зигги Стардастом в черном. Однозначный студенческий образ — ноги в темных колготках, торчащие из Док Мартина — остался в отдаленных воспоминаниях; ее воссоздание оказалось одновременно драматичным и полным.

«Мне не нравится этот термин — «воссоздание». Тогда кажется, что все запланировано на каждой отдельной стадии, а для меня все это прогрессия. Я считаю, каждый альбом — это ступень, и все выглядит очень логичным движением вперед, а не воссозданием. В 25 лет я оказалась на той стадии, когда хочется экспериментировать с образом столько же, сколько я это делаю с музыкой. Я стала получать удовольствие, используя грим и одежду — то, чего я не касалась раньше. Я оказалась на той стадии женственности, когда захотела этого».

«Все артисты, которыми я восхищаюсь, экспериментировали. Принс, напри-

мер, всегда пробовал вещи, которые были на грани. Кто-то типа Боуи всегда двигался вперед, и я это очень уважаю. Я не почувствую себя счастливой, пока не попытаюсь двигаться вперед. Может быть, я потеряю многих людей на пути, но мне необходимо поступать так, чтобы ужиться с собой».

Можно составить захватывающий психиатрический отчет, посвященный тому, что привело тихую деревенскую девушку из благополучного семейства к созданию музыки, заиклившей на темной стороне и столь испорченно сексуальной...

«У меня никогда не было толчка писать что-то другое. Я предрасположена к исследованию темных сторон вещей — пугающее, вселяющее ужас возбуждает меня, а я хочу возбуждаться от музыки. Веселые счастливые песни не выборачивают меня. С другой стороны — я знаю, это звучит испорченно — музыка для меня очень сексуальна, очень физичес-

кая вещь. Она действует на все тело, не только на уши и голову, она управляет моими ногами, кишечником, всем. Это еще один вид возбуждения, который нужен мне от музыки, и я не получаю его из светлых, мажорных аккордов. Они не стимулируют меня сексуально; это идет от минора, от густого баса, тяжелой музыки. Я думаю, одна из самых сексуальных групп — MORPHINE, это только слайд-бас, низкий баритон-саксофон и барабаны. Они звучат очень сексуально, особенно если сесть сверху на колонку, как я недавно на их концерте».

Похоже на девочек, которые усаживаются на стиральную машину, когда включают режим отжимания?

«Дети часто делают такие вещи, это здорово. Я тоже этим занималась!»

Многое выросло из того, что прогрессивные родители Харви познакомили ее с музыкой Капитана Бифхарта, CREAM, ROLLING STONES и других важнейших

продуктов 60-70-х еще в детстве. Может, у нее развилась моментальная любовь?

"Нет, все происходило постепенно. Моя семья полностью подсажена на музыку; это так же важно для них, как еда, питье, дыхание. Музыка была естественной частью моей жизни, и вопросов по этому поводу не возникало. Иногда это раздражало — мама с папой приходили поздно и заводили пластинки, и стены тряслись. Но мне очень повезло с родителями. Они рокеры гораздо в большей степени, чем я. Я теперь понимаю, что могу поставить любую пластинку из их коллекции и буду знать каждое слово. Я слушала блюз с нуля лет".

Странно, что в двадцать с чем-то из нее вылез безжалостный (панк-) рок циркулярной пилы, замешанный, правда, на корневом ритм-энд-блюзе. По-прежнему невероятно близкое к семье (она признает, что родственники первыми слышат новые песни), бунтарство Полли вылилось в душераздирающие звуковые пейзажи "Rid Of Me" — пластинки, оставившей и семью, и боссов с "Island Records", которые только что подписали ее контракт, в недоумении из-за отсутствия коммерческих мелодий.

"Есть несколько человек, которые должны услышать мои песни, прежде чем я позволю себе думать, что они могут быть хороши. Всегда остается большое сомнение в себе. Я никогда не уверена в собственном сочинительстве. Особенно это касается периода "Rid Of Me". Родителям понравились песни, но им не нравился выбранный мною звук. Но и я и они знали, что я собираюсь заниматься этим долгое время — делать музыку, и мне надо было пройти ту стадию".

"Я тогда стала модной и не хотела, чтобы звукозаписывающая фирма упаковала меня в какую-то аккуратную категорию. Я хотела показать им, что у меня есть твердое собственное мнение

о том, чего я хочу, и делать все я буду именно так. Я закрепила это подписанием контракта, по которому имела абсолютный контроль над всем. В какой-то степени на "Rid Of Me" я разминала мышцы."

Трио PJ HARVEY было не панк-группой, что не остановило Стива Альбини. В маленькой студии в Миннеаполисе он записал песни, написанные после бегства из Лондона. *"У людей там другой подход к жизни. Им не нужно пространство. Я не такая... они сильные люди, крепкие."* Ее уничтожил уровень агрессивности. Нервный срыв и помощь психотерапевта — тяжелый шаг для любого британца.

Задолго до этого был клуб "Electric Broom Cupboard" в родном городке Йовил (25 тысяч жителей), где играли английские инди-группы — еще более ограниченные пуристы, чем их американские отражения. Юная Полли оказалась в двух: AUTOMATIC DLAMINI Джона Пэриша с поездками в Польшу, Восточную Германию, Испанию и BOLOGNA, где она мучила саксофон — единственный инструмент, игре на котором она обучалась. Теперь его звук кажется ей "весьма отвратительным". Она писала сотни песен, из которых по одной исполнила каждая группа. Она основала собственную — дуэт с бас-гитаристом Стивом Воганом. Вскоре появился барабанщик Роберт Эллис и был записан первый альбом "Dry".

В конце 1993 года она разошлась со своими преданными компаньонами. Как и Зигги, она поняла, что должна разрушить группу. *"В звуковом отношении я хотела уйти от состава из трех человек. Нас разъединял и эмоциональный багаж отношений, особенно между мной и барабанщиком. Роб пишет свою музыку, и всегда трудно, когда в группе два автора"*. Пи Джей Харви сознательно находилась в центре того с-примесью-блюза-мощного трио. Но время освободило ее от

гитарных обязанностей и сделало — с помощью драматических костюмов, кричащего макияжа, накладных ресниц мультипликационного размера, неотразимой frontwoman, владеющей незаурядным сценическим мастерством. Малиновый шрам помады и красное платье из видео "Down By The Water", черно-белый оркестр — ее живущий теперь в Бристоле домашний приятель Джон Пэриш на гитаре, редактор "Guitar Player" Джо Гор на второй, легенда Капитана Бифхарта-PERE UBU-PIXIES пианист Эрик Дрю Фелдман, совмещающий бас-гитару и клавишные Ник Багнэл — он победил на прослушивании, и Жан-Марк Бати за барабанами — никаких интро, представлений, разговоров, 35 плотных минут американского турне в упаковке между немощными VERUCA SALT и титаном LIVE.

В конце 1993 года появился "4-Track Demos" — третий альбом за полтора года. Мир не встречал такого качества записи, а ни один другой четырехдорожечный магнитофон в спальне семейного дома в Дорсетшире — мировой известности. Она уже не была попавшим в струю деревенским дебютантом с двумя синглами на "Too Pure" и дебютным альбомом "Dry".

В конце 1993 года она пропала на пятнадцать месяцев.

"To Bring You My Love" — триумф столь же беспрекословный, сколь "Dry" или "Rid Of Me". Это не просто подкачка радио, хотя альбом перенес столько же чистки, сколько "Tim" REPLACEMENTS или "Goo" SONIC YOUTH. Продюсер Флад появился через ее связи с U2, хотя его работа с Ником Кейвом и NINE INCH NAILS восхищает Полли Харви, по крайней мере, не меньше. Контракт с предыдущим менеджером завершился как раз к тому времени, когда ею заинтересовался Пол Макгиннес. У нее появился лучший для карьеры шанс — стать его второй после U2 подо-

печной, настолько впечатлен был бизнес-тяжеловес ее разогревом турне "Zoogora". *"Он сказал, что если мне когда-нибудь понадобится менеджер... Это так все изменило: все стало гораздо проще, они знают бизнес насквозь. И что гораздо важнее — на меня не полагаются как на источник дохода. Так складывалось раньше, и я испытывала невероятное давление. Мне нравится их стиль работы, я люблю Дублин и, кажется, меня там ждут — я стала членом семьи"*.

"To Bring You My Love".

"Я хочу еще дальше уходить от стандарта рок-группы".

"Меня не интересует поп-музыка и мои современники. Даже MORPHINE, это только физически".

"Я делаю музыку потому, что для меня это наилучший способ выражения, и попытки повторить что-то словами выглядят смешными. Я не думаю, что смогу адекватно объяснить песни или каким-то способом расширить, обговаривая их в интервью".

Работа, завершающая определенный этап, демонстрирует способность Пи Джей Харви к созреванию, что остается обескураживающим парадоксом для большинства молодых. Она подтверждает окончание выпускного курса Колледжа Великолепных Новичков. Добро пожаловать в большой major-мир.

"To Bring You My Love" — альбом о Любви с большой буквы, умноженной на Секс — или это Смелость? — с нее же. Абсолютная красота не привлекательна, она быстро рождает усталость. Пи Джей Харви генерировала свое творение — медитацию лихорадочного отшельника, который посвящает человеческую энергию мрачной жизни ради нескольких человек, о которых заботится и кого страшно лишить.

М. И. ХАЛЫЧ

